

© С. А. Безгодова, А. В. Микляева

DOI: [10.15293/2658-6762.2104.04](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2104.04)

УДК 316.622+378+159

Академический обман в цифровой среде: социально-психологический анализ

С. А. Безгодова, А. В. Микляева (Санкт-Петербург, Россия)

Проблема и цель. В статье представлен обзор психологических исследований, посвященных изучению «электронного» академического обмана (академического обмана с использованием возможностей сети Интернет). Социально-психологическая специфика «электронного» академического обмана, отличающая его от традиционных форм академической нечестности, на сегодняшний день изучена довольно фрагментарно. Цель исследования заключается в выявлении социально-психологических факторов, определяющих вовлеченность обучающихся в «электронный» академический обман в условиях цифровизации образования.

Методология. Для достижения цели исследования использовался метод систематического обзора научных работ, опубликованных в 1995–2021 гг. и индексируемых в базах данных Scopus и Web of Science. В соответствии с критериями (релевантные ключевые слова; наличие развернутого описания программы исследования, эмпирических результатов; русский или английский язык) в итоговый массив проанализированных публикаций были включены 55 статей.

Результаты. Основные результаты заключаются в выявлении и характеристике индивидуально-психологических и контекстуально-средовых факторов «электронного» академического обмана. К индивидуально-психологическим факторам отнесены: установки обучающихся в отношении «электронного» академического обмана; академический опыт обучающихся; личностные особенности и социально-демографические характеристики обучающихся. В число контекстуально-средовых факторов вошли: оценка обучающимися распространенности «электронного» академического обмана в среде сверстников; отношение преподавателей к «электронному» академическому обману; институциональная политика в отношении «электронного» академического обмана.

Заключение. В результате сделан вывод о том, что социально-психологическими факторами риска вовлечения школьников и студентов в «электронный» академический обман являются наличие у них предшествующего опыта академической нечестности, представление о приемлемости соответствующей формы академического поведения, дефицит учебной мотивации и саморегуляции, недостаточный уровень владения учебным материалом и сформированная

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 20-113-50526.

Безгодова Светлана Александровна – кандидат психологических наук, доцент, кафедра психологии социального взаимодействия, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена.

E-mail: s.a.bezgodova@gmail.com

Микляева Анастасия Владимировна – доктор психологических наук, профессор, кафедра психологии человека, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена.

E-mail: a.miklyaeva@gmail.com

информационная компетентность (индивидуально-психологические факторы), а также распространенность «электронного» академического обмана в образовательной организации на фоне отсутствия институциональной политики предотвращения соответствующей формы академического поведения и соответствующих действий педагогов (контекстуально-средовые факторы).

Ключевые слова: академический обман; академическая честность; цифровизация образования; «электронный» академический обман; вовлеченность в «электронный» академический обман; социально-психологические факторы; школьники; студенты.

Постановка проблемы

Академическая нечестность представляет собой проблему, которая широко распространена на разных ступенях образования по всему миру и имеет большое количество негативных последствий как для обучающихся, так и для системы образования. Обучающиеся, использующие академический обман, в итоге часто имеют пробелы в знаниях, умениях и навыках [1], что впоследствии может отражаться на их профессиональной карьере, а также способствовать проявлениям неэтичного поведения в профессиональной деятельности после окончания обучения [2]. Образовательные учреждения, в свою очередь, несут существенные репутационные потери, связанные с обесцениванием качества предоставляемых ими образовательных услуг [3]. Сегодня все чаще встречаются оценки академического обмана в терминах контрпродуктивного [4] или псевдоадаптивного [5] академического поведения, которые акцентируют внимание на необходимости поиска способов сокращения вовлеченности обучающихся в академический обман.

Изучение феномена академического обмана сохраняет актуальность на протяжении нескольких последних десятилетий. За это время довольно подробно изучены различные стороны академического обмана, осуществля-

емого обучающимися (прежде всего, студентами колледжей и вузов), что позволяет дать довольно подробную психологическую характеристику академическому обману как элементу учебной деятельности и взаимодействия обучающихся с преподавателями. Однако многие результаты, полученные ранее, сегодня во многом теряют актуальность в связи со стремительным распространением цифровых образовательных технологий, которые, как отмечают исследователи [6], кардинально видоизменили феномен академического обмана, поспособствовав появлению новых инструментов обмана, а также принципиально иных психологических механизмов регуляции соответствующего поведения¹.

Будучи довольно хорошо изученным на материале традиционных образовательных практик, феномен академического обмана, реализуемого в условиях цифровой образовательной среды, сегодня описан довольно фрагментарно, несмотря на его широкое распространение в практике современного образования. По разным данным, его распространенность составляет от 25 % до 90 % (для среднего профессионального и высшего образования) [7; 8]. Исследователи отмечают, что в условиях экстренного перехода образовательных учреждений на электронное обучение с использованием дистанционных образова-

¹ Student Plagiarism in an Online World: Problems and Solutions / T. S. Roberts (Ed.). – Hershey, PA: IGI Global,

2008. – 320 p. DOI: <https://doi.org/10.4018/978-1-59904-801-7>

тельных технологий, обусловленного пандемией COVID-19, проблема «электронного» академического обмана существенно обострилась [9; 10; 11], однако количественные оценки «прироста» показателей распространенности академического обмана пока не предложены.

Феноменология академического обмана в цифровой среде довольно полно описана, прежде всего, в педагогических исследованиях [7; 12]. Психологические исследования, посвященные феномену академического обмана в цифровой среде, в значительно меньшей степени консолидированы, что затрудняет формирование целостного представления об особенностях академического обмана в новых условиях обучения. Специалисты, изучающие современные формы академического обмана, отмечают, что его распространение в условиях цифровизации образования сопряжено, в первую очередь, с социально-психологической спецификой взаимодействия, опосредованного использованием цифровых технологий, для которого характерны принципиально иные, в сравнении с непосредственным взаимодействием, способы регуляции социального поведения личности, обусловленные, в частности, сокращением социального присутствия [13] и физического контроля со стороны преподавателей [14]. Для интеграции сведений о социально-психологических механизмах академического обмана в цифровой среде, представленных в современных публикациях, нами осуществлен систематический анализ отечественных и зарубежных исследований, выполненных в данном предметном поле, целью которого является целостная характеристика феномена академического обмана в цифровой среде с учетом специфики взаимодействия людей в интернет-пространстве.

В научной литературе (как отечественной, так и зарубежной) используется несколько терминов, с помощью которых обозначается феномен академического обмана. Чаще других, наряду с «академическим обманом» (academic fraud / academic deception), встречаются такие термины, как «академическая нечестность» (academic dishonesty), «академический проступок» (academic misconduct) и «академическое мошенничество» (academic cheating). Несмотря на то что термины «обман», «мошенничество» и «нечестность» в широком смысле имеют явную содержательную специфику, в исследованиях, посвященных проблемам образования, они чаще всего используются как синонимы. Это можно проследить в дефинициях, предлагаемых исследователями. Так, академическая нечестность может определяться как поведение, направленное на несанкционированное предоставление информации или получение ее от других лиц, а также использование несанкционированных материалов и обход установленных правил оценки в образовательном контексте [15]. Академическое мошенничество может трактоваться как целенаправленное нарушение правил для достижения лучших академических результатов [16]. Под академическим обманом предлагается понимать поведение, представляющее собой целенаправленное участие в нечестных практиках в отношении своей академической работы или работы других обучающихся [17]. Хотя некоторые исследователи предлагают использовать эти термины для обозначения различных по своей сути несанкционированных действий, используемых обучающимися для улучшения своих академических результатов [18]. Наибольшей популярностью сегодня пользуется подход, согласно которому эти понятия могут рассматриваться как тесно взаимосвязанные и взаимозаменяемые конструкты [19]. В нашем исследовании в

качестве основного термина используется «академический обман», который, с нашей точки зрения, наиболее полно отражает особенности соответствующего элемента образовательной активности обучающихся, представляющего собой целенаправленные действия обучающихся, ориентированные на улучшение своей академической ситуации путем нарушения установленных правил выполнения учебных заданий.

Исследователи отмечают, что развитие информационно-коммуникационных технологий, а также расширение доступности и функциональности устройств для доступа в сеть Интернет существенно увеличило возможности для академического обмана. Проблема академического обмана с использованием интернета стала актуальной с 1990-х гг. [20], прежде всего в связи с тем, что студенты получили свободный доступ к интернет-контенту, который можно легко копировать и обмениваться им с другими пользователями [21; 22]. Отмечается, что в условиях расширения практик использования возможностей сети Интернет в образовании наибольшее распространение имеет такая форма академического обмана, как плагиат [23], который всегда занимал одно из ведущих мест в структуре академической нечестности и с повсеместным распространением интернета еще более укрепил свои позиции в связи с тем, что заимствование чужих материалов в новых условиях оказалось значительно более удобным, чем традиционные формы плагиата, и в большей степени отвечающим потребностям обучающихся [24; 25]. Помимо «переноса» в интернет-среду сложившихся в доцифровую эпоху практик академического обмана, в условиях цифровизации образования появляются принципиально новые формы академического обмана, такие как заключение договоров о плат-

ных услугах на выполнение или покупку учебных работ через онлайн-платформы обмена файлами [26; 27], манипулирование учетными записями и другими инструментами идентификации пользователей [28], создание программных продуктов, позволяющих «обходить» интегрированные в электронную образовательную среду меры защиты от академической нечестности обучающихся [29] и др.

Отмечается, что расширение спектра форм академической нечестности обусловлено простотой использования интернет-сервисов в контексте соответствующего поведения и, напротив, сложностью идентификации такого поведения и контроля над ним [30]. Для того чтобы зафиксировать отличия академического обмана с использованием возможностей сети Интернет от традиционных форм академического мошенничества, в начале XXI в. были предложены специальные термины, такие как «электронная академическая нечестность» [31] или «неэтичное использование информационных технологий» [32]. Специфика «электронной» академической нечестности, отличающая ее от традиционных форм академического мошенничества, как уже отмечалось выше, связана с социально-психологическими особенностями регуляции поведения (в том числе академического) в цифровой среде. В связи с этим система мер, направленных на сокращение вовлеченности обучающихся в академический обман, который осуществляется с привлечением возможностей сети Интернет (далее – «электронного» академического обмана), не может быть механически перенесена из практики борьбы с традиционными формами академического обмана, и реализация соответствующих мер должна опираться на всесторонний анализ социально-психологических факторов, детерминирующих академически нечестное поведение в интернет-пространстве.

Таким образом, проблема исследования определяется недостаточной изученностью социально-психологических регуляторов академического поведения в цифровой среде, что проявляется в том числе и во фрагментарности исследовательских данных о социально-психологических факторах, детерминирующих распространение «электронного» академического обмана как формы академического поведения школьников и студентов.

Цель настоящей статьи заключается в выявлении социально-психологических факторов, определяющих вовлеченность обучающихся в «электронный» академический обман в условиях цифровизации образования.

Методология исследования

Основным методом исследования является систематический обзор, который позволяет осуществлять обобщение опубликованных работ на основе сформулированного исследовательского вопроса и критериев отбора анализируемого материала, что делает его результаты более надежными и потенциально воспроизводимыми другими исследователями [33]. В обзор включены работы, посвященные социально-психологическому анализу феномена академического обмана в цифровой среде, опубликованные в период с 1995 по 2021 г. (поскольку первые публикации по результатам эмпирических исследований, посвященных социально-психологическим детерминантам «электронного» академического обмана, датируются серединой 1990-х гг.). Основной исследовательский вопрос был сформулирован следующим образом: каковы социально-психологические факторы, определяющие вовлеченность обучающихся в академический обман с применением возможностей сети Интернет?

Поиск и отбор источников, составляющих корпус анализируемых в данной статье

исследований, осуществлялся весной 2021 г. посредством работы с материалами, представленными в электронных библиографических базах данных Scopus и Web of Science. Поиск включал следующие слова и словосочетания: “academic fraud OR academic cheating OR academic dishonesty OR academic misconduct” и “e-learning OR online OR Internet”. По результатам поиска была создана первичная база объемом 822 публикации, из которых после исключения материалов, не относящихся к предметным областям «Социальные науки», «Психология и образование», были отобраны 437 статей, потенциально релевантных основному исследовательскому вопросу. В дальнейшем оценивалась содержательная релевантность этих статей обозначенному выше предметному полю, а также их соответствие следующим критериям: 1) эмпирический характер статьи (из анализа исключались редакционные и обзорные статьи); 2) наличие развернутого описания программы и дизайна исследования в форме, позволяющей оценить надежность выводов, сделанных авторами; 3) русский или английский язык полнотекстовой версии публикации или наличие развернутой (не менее 150 слов) аннотации на английском языке, отражающей содержание основных структурных компонентов статьи. В результате этой работы был сформирован массив из 51 публикации, который впоследствии был дополнен 4 публикациями, представленными в библиографических списках. Итоговый массив проанализированных статей составил 55 публикаций.

Результаты исследования

По результатам анализа сведений, представленных в публикациях, соответствующих критериям отбора, были выделены семь групп социально-психологических факторов, которые определяют вовлеченность обучающихся

в «электронный» академический обман: 1) установки обучающихся в отношении «электронного» академического обмана; 2) характеристики академического опыта обучающихся; 3) личностные особенности обучающихся; 4) социально-демографические характеристики обучающихся; 5) оценка обучающимися распространенности «электронного» академического обмана в среде сверстников; 6) отношение преподавателей к «электронному» академическому обману; 7) институциональная политика в отношении «электронного» академического обмана. Вторичный анализ позволил сгруппировать выделенные факторы в два кластера: кластер индивидуально-личностных предпосылок (факторы 1–4) и фактор контекстуально-средовых предпосылок (факторы 5–7) «электронного» академического обмана.

1. Индивидуально-личностные предпосылки «электронного» академического обмана

1. Установки обучающихся в отношении академического обмана с использованием возможностей сети Интернет

Исследования показывают, что восприятие обучающимися академического обмана с использованием возможностей сети Интернет отличается от оценок аналогичных действий, совершаемых в образовательном процессе, осуществляемом без использования электронных образовательных ресурсов и технологий.

Так, исследование, проведенное среди студентов медицинского университета в Саудовской Аравии, показало, что обучающиеся, сравнивая обучение в онлайн-формате, с которым они столкнулись в период локдауна, обусловленного пандемией COVID-19, с традиционными форматами обучения, констатировали, что в условиях онлайн-обучения вероятность академического обмана существенно повышается, а возможности для академически нечестного поведения увеличиваются [10]. В период, предшествующий пандемии, американскими исследователями были получены аналогичные данные, согласно которым студенты отмечают, что совершить действия, квалифицируемые как академический обман, в онлайн-курсе значительно проще, по сравнению с традиционным учебным курсом. Такая точка зрения зафиксирована почти у трех четвертей студентов [34]. Российские исследования показывают, что студенты нейтрально относятся к возможности академического обмана в процессе онлайн-обучения, и, кроме того, демонстрируют интерес к возможности обмана². Отсутствие у студентов выраженных переживаний, связанных с «электронным» академическим обманом, зафиксировано и в исследовании, к участию в котором были привлечены обучающиеся американских университетов³.

Сразу несколько исследований содержат сведения о том, что обучающиеся считают академический обман, осуществляемый с использованием возможностей сети Интернет, более приемлемой формой решения проблем,

² Bylieva D., Lobatyuk V., Nam T. Academic Dishonesty in E-Learning System // Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020: proceedings of 33rd International-Business-Information-Management-Association (IBIMA) Conference (Granada, Spain, 2019). – Granada: IBIMA, 2019. – P. 7469–7481. URL: https://www.researchgate.net/publication/335690673_Academic_Dishonesty_in_e-Learning_System

³ Cole M. T., Shelley D. J., Swartz L. B. In Re Launching a New Vision in Education and e-Learning: Fostering a Culture of Academic Integrity in e-Learning // Smart Education and E-Learning 2018. Proceedings of 4th KES Annual International Conference on Smart Education and E-Learning (SEEL) / V. Uskov et al. (Eds.). – Cham: Springer, 2019. – Vol. 99. – P. 151–164. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-92363-5_14

связанных с обучением, в сравнении с традиционными формами академического обмана. Так, опрос более пятисот американских старшекурсников показал, что студенты считают значительно более допустимым академический обман, связанный с нарушениями в сфере интеллектуальной собственности, если при этом используются информационные технологии, в сравнении с заимствованиями из источников, опубликованных на бумажных носителях [6]. На материале опроса студентов из университетов Саудовской Аравии установлено, что обучающиеся часто не рассматривают академическое мошенничество с использованием интернета как неэтичное действие [35]. К таким же выводам привели опросы американских [36; 37] и индийских [38] студентов.

Причины расхождений в оценках обучающимися приемлемости традиционного и «электронного» академического обмана усматриваются некоторыми исследователями в особенностях моральной регуляции поведения в сети Интернет [35]. Болгарские исследователи показали, что студенты рассматривают академическое мошенничество (в форме покупки готовых работ через онлайн-платформы) как действия, не обремененные моральными или этическими последствиями [39]. Важными представляются данные о том, что этические суждения в интернете оказывают разное воздействие на различные формы «электронного» академического обмана: как показало исследование тайваньских ученых, этические суждения лишь косвенно опосредуют поведение, связанное с неправомерным использованием программного обеспечения, однако в значительно большей степени определяют готовность студентов к интернет-плагиату [40].

В то же время имеются данные о том, что причины такой разницы в оценках приемлемости академического обмана онлайн и офлайн могут быть связаны с недостаточной осведомленностью обучающихся о нормах поведения в условиях свободного доступа к образовательным и внеобразовательным ресурсам сети Интернет. Отсутствие у студентов представлений о законодательных и моральных нормах, связанных с возможностями и ограничениями использования интернет-ресурсов для решения образовательных проблем, обозначено в качестве основной причины описанных выше установок в отношении «электронного» академического обмана исследователями из Индии [38], Саудовской Аравии [44], стран Южной Африки [42]. При этом эмпирически доказано, что внедрение в образовательный процесс элементов, повышающих осведомленность обучающихся о правилах «электронной академической честности» (например, «кодекса академической честности»), способствуют снижению частоты академического обмана [14].

2. Характеристика академического опыта обучающихся

Исследования показывают, что на академический обман с применением возможностей сети Интернет могут оказывать влияние навыки студентов, отражающие как особенности организации учебной активности, так и уровень освоения содержания образовательных программ.

Согласно данным, представленным в зарубежных публикациях, уровень сформированности навыков, связанных с освоением содержания образовательных программ, теснее всего сопряжен с такой формой «электронного» академического обмана, как интернет-плагиат. Так, на примере оценки сформированности навыков написания эссе показано,

что чаще других прибегают к интернет-плагиату те студенты, которые констатируют у себя дефицит соответствующих навыков [43]. Сложности в освоении образовательной программы зафиксированы в качестве значимого фактора обращения к «электронному» академическому обману для словенских студентов [22], а также для студентов-иностранцев, обучающихся в американских вузах⁴.

Среди навыков организации учебной активности, связанных с «электронным» академическим обманом, в первую очередь выделяется компетентность в использовании возможностей сети Интернет, которая, как было показано, повышает вероятность данной формы академического поведения (данные получены на материале анализа самооценок соответствующей компетентности у студентов) [44]. Вклад информационной грамотности в «электронный» академический обман был зафиксирован и на выборке турецких студентов [45]. Вероятно, этим объясняется установленная взаимосвязь между «электронным» академическим обманом и временем, проводимым студентами в интернете [46]. В качестве специфического навыка организации учебной активности может рассматриваться также навык совершения действий, квалифицируемых как академический обман: предшествующий опыт совершения подобных действий повышает вероятность «электронного» академического обмана, причем эти действия могли осуществляться как с привлечением возможностей сети Интернет, так и в формате традиционного академического мошенничества [47]. К аналогичным выводам пришли и турецкие исследователи [45]. Турецкими исследователями на примере несанкционированной загрузки про-

граммного обеспечения из сети Интернет показано, что фактор предшествующего опыта аналогичного поведения, оказавшегося успешным, является значительно более надежным предиктором совершения этих действий и в будущем, в сравнении с оценками риска судебного преследования или социального порицания [48].

3. Личностные особенности обучающихся

Личностные особенности обучающихся, в отношении которых зафиксирован их вклад в поведение, квалифицируемое как «электронный» академический обман, связаны в первую очередь с характеристиками мотивационно-ценностного и регуляторного потенциала личности.

Так, на материале исследования, проведенного в российских вузах, показано, что студенты, ориентированные на получение качественных знаний, реже прибегают к академическому обману, в сравнении со студентами, для которых характерны иные мотивы учебной деятельности [8]. В исследовании, проведенном в британских университетах, установлена положительная связь между склонностью к «электронному» академическому обману и поверхностным интересом к учебе [49].

Австралийскими учеными установлено, что значимым фактором защиты от интернет-плагиата является самоконтроль [50], в то время как импульсивность, в соответствии с данными, полученными на материале исследования студентов вузов Великобритании, напротив, повышает вероятность «электронного» академического обмана [49]. В нескольких исследованиях показана роль интернали-

⁴ Razek N. Academic Integrity and International Students: Culture, Challenges, and Learning Habits // Handbook of Research on Academic Misconduct in Higher Education /

D. Velliariis (Eds.). – Hershey, PA: IGI Global, 2017. – P. 327–342. DOI: <https://doi.org/10.4018/978-1-5225-1610-1.ch015>

зации стандартов добросовестности как регуляторов академического поведения обучающихся. Например, в исследовании американских ученых было показано, что студенты, для которых основным мотивом академической честности является ценность обучения, в меньшей степени склонны к академическому обману и в большей степени склонны брать на себя ответственность за свое академическое поведение, в сравнении с теми, кто отказывается от совершения нечестных действий из-за возможных карательных последствий [51]. Обследование более чем пятисот студентов турецких вузов показало, что значимым предиктором намерения заниматься интернет-плагиатом являются моральные обязательства, вклад которых в академически честное поведение достоверно более значим, чем вклад установок в отношении академического обмана в целом [45]. Установлено, что факторами риска вовлечения в «электронный» академический обман являются материалистические ценности и ориентация на поиск впечатлений, связанных с удовлетворением физиологических потребностей и употреблением психоактивных веществ [52]. Помимо этого, имеются эмпирические свидетельства в пользу того, что студенты, разделяющие коллективистические ценности, более терпимы к различным формам академической нечестности, в сравнении со студентами-индивидуалистами [53].

4. Социально-демографические характеристики обучающихся

В исследованиях академического обмана с использованием возможностей сети Интернет представлены сведения о том, каким образом соответствующее поведение опосредовано возрастом обучающихся и этапом обучения, полом, а также образовательным профилем.

Анализируя распространенность «электронного» академического обмана (в формате киберплагиата) на объемной выборке школьников, состоящей более чем из сорока тысяч респондентов, тайваньские ученые констатировали, что практики «электронной» нечестности в большей степени распространены среди старшеклассников, чем среди обучающихся младших возрастов [43]. На следующих ступенях образования (колледж, университет), как правило, фиксируются обратные тенденции. В частности, в нескольких исследованиях показано, что студенты младших курсов демонстрируют поведение, связанное с «электронным» академическим обманом, чаще, чем старшекурсники. Так, на материале анкетного опроса более чем тысячи американских студентов было показано, что студенты младших курсов используют «электронный» академический обман достоверно чаще, чем старшекурсники [30]. Аналогичные данные были получены исследователями в Великобритании [54; 55], США [56] и Германии [57]. В то же время в масштабном исследовании российских студентов наибольшее распространение академического обмана (на примере плагиата) было обнаружено среди студентов второго и четвертого курсов [8], а исследования, проведенные в Румынии [25] и Великобритании [58], не позволили подтвердить значимый вклад возраста или образовательной ступени в характеристики вовлеченности в «электронный» академический обман.

Целый ряд исследований указывает на то, что обучающиеся-мужчины в целом демонстрируют большую склонность к «электронному» академическому обману, в сравнении с обучающимися-женщинами. Соответствующие данные были зафиксированы в упоминавшемся выше исследовании тайваньских школьников [43], а также в работах, посвященных изучению распространенности этой

формы поведения в образовательных учреждениях Великобритании [54; 55]. Однако в исследовании, посвященном изучению академического обмана среди студентов, обучающихся на программах профессиональной подготовки младшего и среднего медицинского персонала, которые реализуются в электронном формате, была зафиксирована противоположная тенденция: студентки показали большую склонность к академическому обману в электронной среде, в сравнении со студентами [59]. Также имеются данные об отсутствии гендерных различий в отношении готовности к совершению действий, квалифицируемых как «электронный» академический обман [22]. Возможно, связь между «электронным» академическим обманом и полом опосредуется дополнительными переменными. Так, установлено, что обучающиеся-мужчины в сравнении с обучающимися-женщинами воспринимают «электронный» академический обман в большей мере как приемлемую форму поведения. Вместе с тем отмечается, что группа обучающихся-женщин неоднородна по этому показателю: в выборе женщин существенную роль играет уровень владения возможностями, предоставляемыми сетью Интернет, по мере возрастания которых увеличивается и их готовность к совершению действий, связанных с академическим обманом [54].

Зарубежные исследования содержат много свидетельств в пользу того, что «электронный» академический обман в большей степени распространен среди студентов, обучающихся на программах технического и естественно-научного профиля. Так, сравнительное исследование, проведенное в Великобритании, показало, что обучающиеся в сфере образования в опросах сообщают о меньшем количестве случаев академической нечестности, в сравнении со студентами-фармацевтами

[55]. Американские студенты, специализирующиеся в области образования и социальных наук, также сообщили о наименьшей вовлеченности в «электронную» нечестность, в то время как обучающиеся на инженерных специальностях – о наибольшей [30]. Аналогичные данные получены и в нескольких других исследованиях [56; 60]. Однако в выборке российских студентов была зафиксирована обратная тенденция: наибольшую вовлеченность в академический обман продемонстрировали студенты экономической, гуманитарной и педагогической направленности [8].

II. Контекстуально-средовые предпосылки «электронного» академического обмана

5. Оценка обучающимися распространенности «электронного» академического обмана в среде сверстников

Сразу несколько исследований сообщают о том, что существенным фактором распространения академического обмана с использованием возможностей сети Интернет является распространенность соответствующего поведения в среде сверстников, которая позволяет воспринимать обман в качестве неотъемлемого элемента образовательной активности. Так, например, исследователи из Южной Кореи показали, что студенты, посещающие занятия в киберуниверситете, воспринимают академическую нечестность как естественный аспект собственного учебного опыта, что способствует еще более широкому распространению различных форм «электронного» академического обмана [61]. В исследовании, проведенном в американских университетах, установлено, что ценности сверстников, опосредующие возможность совершения действий, квалифицируемых как академическое мошенничество, а также их действия, со-

пряженные с академическим обманом с использованием интернет-технологий, являются значимым фактором повышения вероятности аналогичного поведения у других обучающихся [47]. Кроме того, на выборке американских студентов описан эффект социального научения «электронному» академическому мошенничеству, заключающийся в том, что данные формы поведения могут поддерживаться наблюдением соответствующего поведения в среде сверстников, причем вклад факторов социального научения более значим, чем вклад индивидуально-психологических характеристик субъекта, осуществляющего «электронный» академический обман [62]. Данные о том, что оценка студентами распространенности различных форм обмана среди сокурсников являются надежным предиктором их собственного академического поведения, получены в ходе лонгитюдного исследования с привлечением студентов российских [63] и американских⁵.

6. Отношение преподавателей к «электронному» академическому обману

Исследования позволяют констатировать, что существенным фактором вовлеченности обучающихся в «электронный» академический обман является позиция преподавателей в отношении соответствующей формы академического поведения.

Так, установлено, что преподаватели хорошо информированы о различных формах

«электронного» академического обмана и считают его серьезной проблемой современного образования. Соответствующие данные получены в опросах преподавателей, работающих в учебных заведениях США [64; 65], Греции⁶ и Объединенных Арабских Эмиратов⁷. Однако в то же время преподаватели часто предпочитают не предпринимать формальных действий в отношении студентов, совершающих академически нечестные поступки [66], и во многих случаях не используют доступные им методы для выявления и предотвращения мошенничества [67] или же реагируют на академическую нечестность непоследовательно [68]. Возможно, это связано с отсутствием у преподавателей однозначных представлений о том, какие способы реагирования на «электронный» академический обман являются эффективными, а также с негативным эмоциональным фоном, возникающим у преподавателей в ситуации обсуждения с обучающимися инцидентов, связанных с академическим обманом [69].

7. Институциональная политика в отношении «электронного» академического обмана

Опубликованные в литературе данные свидетельствуют о том, что образовательные учреждения предпринимают различные меры, связанные с профилактикой «электронного» академического обмана, а также с борьбой с данной формой академического поведения.

⁵ Razeq N. Academic Integrity and International Students: Culture, Challenges, and Learning Habits // Handbook of Research on Academic Misconduct in Higher Education / D. Velliaris (Eds.). – Hershey, PA: IGI Global, 2017. – P. 327–342. DOI: <https://doi.org/10.4018/978-1-5225-1610-1.ch015>

⁶ Tsoni R., Lionarakis A. Plagiarism in higher education: The academics' perceptions // 2014 International Conference on Interactive Mobile Communication Technologies and Learning (IMCL 2014). Greece, Thessaloniki:

IEEE, 2014. – P. 296–300. DOI: <https://doi.org/10.1109/IMCTL.2014.7011151>

⁷ Tabsh S. W., El Kadi H. A., Abdelfatah A. S. Faculty perception of engineering student cheating and effective measures to curb it // IEEE Global Engineering Education Conference, EDUCON (United Arab Emirates, Dubai, April 2019). – Dubai, 2019. – P. 806–810. DOI: <https://doi.org/10.1109/EDUCON.2019.8725199>

Некоторые меры касаются изменений в организации учебного процесса, которые способствуют сокращению возможностей для «электронного» академического обмана, таких как ограничение времени на выполнение учебных заданий [70], изменение формулировок заданий и тестовых вопросов [71], использование технологий прокторинга [72] и т. д. Несмотря на ситуативную эффективность этих мер, констатируется, что они являются недостаточными для сокращения глобальной вовлеченности студентов в «электронный» академический обман [72], а также обсуждается их негативное влияние на эмоциональное состояние обучающихся⁸. Помимо этого, обнаружена обеспокоенность обучающихся, связанная с возможным нарушением их личных границ в процессе реализации перечисленных мер контроля [72]. В связи с этим большое внимание уделяется характеристикам образовательной среды образовательных организаций, в которой реализуются соответствующие меры.

Австралийскими учеными на примере анализа эффективности мер по профилактике и борьбе с интернет-плагиатом установлено, что наличие ясных университетских норм в отношении «электронной» академической нечестности, включающих описательные (характеризующие нормативное поведение) и запретительные (обозначающие недопустимые формы поведения) компоненты, способствует снижению вовлеченности студентов в «электронный» академический обман благодаря механизму воспринимаемого поведенческого контроля [50]. В исследовании, проведенном в университетах Финляндии, был описан комплекс институциональных мер, которые в со-

вокупности приводят к снижению вовлеченности студентов в академический обман, включающий наличие общих протоколов, процедур и технологий обнаружения академического обмана, а также различные формы коллегиальной и административной поддержки сотрудников университета и обучающихся, предпринимающих действия, направленные на укрепление академической честности [69]. Ретроспективное исследование, реализованное в американском медицинском институте, доказало эффективность четырехступенчатой системы институциональных мер для борьбы с интернет-плагиатом, включающей образовательный модуль, связанный с проблемами академической нечестности; использование программного обеспечения для обнаружения академического обмана; внедрение университетской политики и процедур реагирования на обман; поддержку со стороны центра обучения письму. Благодаря данным мерам уровень интернет-плагиата снизился в 2,7 раза в течение пяти лет [73]. Значимость факторов благоприятной с этической точки зрения институциональной среды и участия членов институционального сообщества в предотвращении академического обмана в обучении с применением электронных образовательных технологий констатируется также в исследовании с привлечением студентов из Саудовской Аравии [74].

Обсуждение результатов

Обобщая полученные результаты, отметим, что современные исследования «электронного» академического обмана сосредоточены вокруг анализа индивидуально-психоло-

⁸ Dressler S., Foerster-Trallo D., Dressler S., Rachfall T. E-TESTS – A Survey About Student Pressure, Concentration And Academic Dishonesty During Electronical Tests // Proceedings of 10th International Conference on

Education and New Learning Technologies (EDULEARN) 2018. – Palma, 2018. – P. 4012–4019. DOI: <https://doi.org/10.21125/edulearn.2018.1020>

гических и контекстуально-средовых факторов, которые влияют на неэтичное использование интернета обучающимися в контексте их академического поведения.

Сравнивая данные, представленные в исследованиях «электронного» академического обмана, с аналогичными исследованиями, предметом которых являлись традиционные формы академической нечестности, можно констатировать, что в контексте «цифровизации» академического обмана наибольшие трансформации коснулись контекстуально-средовых факторов, определяющих вовлеченность в соответствующую форму академического поведения, тогда как индивидуально-психологические предпосылки вовлеченности в «электронный» академический обман и его традиционные формы во многом схожи. Это касается в первую очередь мотивационно-ценностных [75; 76; 77] и регуляторных [19; 78] характеристик личности, а также характеристик академического опыта обучающихся [79], вклад которых в традиционные формы академического обмана аналогичен тому, который был описан на материале «электронной» академической нечестности.

В то же время обращает на себя внимание особое отношение обучающихся к «электронному» академическому обману, проявляющееся в недооценке его образовательных и этических последствий. Вероятно, оно является отражением особенностей нравственных суждений, характерных для регуляции поведения человека в цифровой среде, в числе которых отмечается сокращение личностного отклика в ситуации морального выбора, приводящее к недооценке последствий нарушения социальных норм [80; 81]. В связи с этим, судя по всему, довольно широко распространен

«наивный» академический обман⁹, детерминированный отсутствием сформированных представлений об этике поведения (в том числе, академического) в интернете. На этом фоне в контексте задачи сокращения вовлеченности обучающихся в «электронный» академический обман большое значение имеет оформленность норм академической честности и механизмов социального контроля за их соблюдением в образовательной среде, в которой осуществляется академическое поведение обучающихся, о чем убедительно свидетельствуют результаты отечественных и зарубежных исследований, констатирующие более значимый вклад контекстуально-средовых факторов (в сравнении с индивидуально-психологическими) в показатели вовлеченности обучающихся в «электронный» академический обман [63; 82]. В целом на основании полученных результатов можно сделать вывод о том, что меры, направленные на снижение вовлеченности обучающихся в «электронный» академический обман и развитие культуры академической честности, должны носить комплексный характер и включать мероприятия, с одной стороны, позволяющие обучающимся сконцентрироваться не на текущей академической успеваемости, а на результатах обучения, отражающих качество подготовки; с другой стороны, ориентированные на повышение осведомленности всех субъектов образовательного процесса об образовательных и этических последствиях «электронного» академического обмана, а также на формирование образовательной среды, включающей инструменты предотвращения «электронного» академического обмана и поддерживающей академически честное поведение.

⁹ Еременко Т. В. Информационно-этические ситуации плагиата в российском вузовском сообществе: по материалам научной и профессиональной периодики

(2006–2015 гг.) // Интернет-журнал Науковедение. – 2015. – № 4. – С. 108. DOI: <https://doi.org/10.15862/49PVN415>

Подводя итоги, отметим, что представленный обзор опирается преимущественно на результаты зарубежных исследований «электронного» академического обмана. С учетом обнаруженных в нескольких исследованиях кросскультурных различий социально-психологической регуляции академически нечестного поведения в интернет-среде¹⁰ [22] представляется перспективной задачей проверка релевантности описанных закономерностей на материале исследований школьников и студентов, обучающихся в российских образовательных организациях.

Заключение

Таким образом, в результате систематического обзора публикаций выявлены и охарактеризованы две группы социально-психологических факторов, определяющих вовлеченность обучающихся в «электронный» академический обман в условиях цифровизации образования. Первую группу составили индивидуально-психологические факторы: установки обучающихся в отношении «электронного» академического обмана, особенности их личности и академического опыта, а также социально-демографические характеристики. Вторая группа – контекстуально-средовые факторы – включила характеристики распространенности «электронного» академического обмана, отношение преподавателей к соответствующей форме академического поведения и институциональную политику, направленную на поддержку академически честного поведения. Наибольший риск вовлечения в «электронный» академический обман характерен для обучающихся, которые разделяют идеи о

приемлемости соответствующей формы академического поведения, имеют предшествующий опыт академической нечестности, недостаточно хорошо владеют учебным материалом, обладая при этом информационной компетентностью на уровне, обеспечивающем использование возможностей сети Интернет для совершения академически нечестных действий, а также характеризуются несформированностью внутренней мотивации к учебной деятельности и навыков саморегуляции образовательной активности. К контекстуально-средовым факторам, усиливающим риск вовлечения обучающихся в «электронный» академический обман, можно отнести широкую распространенность соответствующей формы академического поведения в образовательной организации, распространенность представлений о ее нормативности в среде обучающихся, неготовность преподавателей к действиям по ее предотвращению, а также отсутствие системы административных мер предотвращения «электронной» академической нечестности и поддержки академически честного поведения. Роль социально-демографических факторов вовлечения обучающихся в «электронный» академический обман (таких как пол, возраст, направление подготовки) является на сегодняшний день дискуссионной, и ее изучение, наряду с анализом культурной специфичности «электронного» академического обмана среди российских школьников и студентов, представляет собой перспективное направление социально-психологических исследований.

¹⁰ Gajewski R. R. IT in Educational Management: Can it be a Solution of e-Cheating Problem? // Stakeholders and Information Technology in Education SaITE 2016 IFIP Advances in Information and Communication Technology. – Vol. 493 / T. Brinda, N. Mavengere,

I. Haukijärvi, C. Lewin, D. Passey (eds.). – Cham: Springer, 2016. – P. 104–113. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-54687-2_10

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Спасенников В. В., Андросов К. Ю. Академическое мошенничество и мотивация учебной деятельности студентов современных университетов // Эргодизайн. – 2020. – № 2. – С. 72–80. DOI: <https://doi.org/10.30987/2658-4026-2020-2-72-80> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42975752>
2. Lawson R. A. Is Classroom cheating related to business students' propensity to cheat in the "Real World"? // Journal of Business Ethics. – 2004. – Vol. 49 (2). – P. 189–199. DOI: <https://doi.org/10.1023/B:BUSI.0000015784.34148.cb>
3. Simkin M. G., Mcleod A. Why do college students cheat? // Journal of Business Ethics. – 2010. – Vol. 94 (3). – P. 441–453. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10551-009-0275-x>
4. Cuadrado D., Salgado J. F., Moscoso S. Personality, intelligence, and counterproductive academic behaviors: A meta-analysis // Journal of personality and social psychology. – 2021. – Vol. 120 (2). – P. 504–537. DOI: <https://doi.org/10.1037/psP0000285>
5. Гречкина Л. Ю. Академическая недобросовестность как псевдоадаптивное поведение студентов вуза // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. – 2019. – № 1. – С. 27–35. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38173391>
6. Molnar K., Kletke M., Chongwatpol J. Ethics vs IT Ethics: Do Undergraduate Students Perceive a Difference? // Journal of Business Ethics. – 2008. – Vol. 83 (4). – P. 657–671. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10551-007-9646-3>
7. LaDuke R. D. Academic dishonesty today, unethical practices tomorrow? // Journal of professional nursing: official journal of the American Association of Colleges of Nursing. – 2013. – Vol. 29 (6). – P. 402–406. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.profnurs.2012.10.009>
8. Shmeleva E. Plagiarism and cheating in Russian universities: The role of the learning environment and personal characteristics of students // Вопросы образования. – 2016. – № 1. – С. 84–109. DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2016-1-84-109> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25774647>
9. Daniels L. M., Goegan L. D., Parker P. C. The impact of COVID-19 triggered changes to instruction and assessment on university students' self-reported motivation, engagement and perceptions // Social Psychology of Education. – 2021. – Vol. 24 (1). – P. 299–318. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11218-021-09612-3>
10. Hanafy S. M., Jumaa M. I., Arafa M. A. A comparative study of online learning in response to the coronavirus disease 2019 pandemic versus conventional learning // Saudi medical journal. – 2021. – Vol. 42 (3). – P. 324–331. DOI: <https://doi.org/10.15537/smj.2021.42.3.20200741>
11. Djajadikerta H. G., Trireksani T., Ong T., Roni S. M., Kazemian S., Zhang J., Noor A. H. M., Ismail S., Ahmad M. A. N., Azhar Z., Shahbudin A. S. M., Maradona A. F., Yanto H., Wahyungrum I. F. S. Australian, Malaysian and Indonesian accounting academics' teaching experiences during the COVID-19 pandemic // Australasian Accounting, Business and Finance Journal. – 2021. – Vol. 15 (2). – P. 103–113. DOI: <https://doi.org/10.14453/aabfj.v15i2.7>
12. McGee P. Supporting Academic Honesty in Online Courses // Journal of Educators Online. – 2013. – Vol. 10 (1). – P. 1. DOI: <https://doi.org/10.9743/jeo.2013.1.1>
13. Caskurlu S., Richardson J. C., Maeda Y., Kozan K. The qualitative evidence behind the factors impacting online learning experiences as informed by the community of inquiry framework: A thematic synthesis // Computers & Education. – 2021. – Vol. 165 (2). – P. 104111. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2020.104111>

14. LoSchiavo F. M., Shatz M. A. The impact of the honor code on online course fraud // *MERLOT Journal of Online Learning & Teaching*. – 2011. – Vol. 7 (2). – P. 179–184. URL: https://jolt.merlot.org/vol7no2/loschiavo_0611.pdf
15. Faucher D., Caves S. Academic dishonesty: Innovative cheating techniques and the detection and prevention of them // *Teaching and Learning in Nursing*. – 2009. – Vol. 4 (2). – P. 37–41. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.teln.2008.09.003>
16. Hosny M., Fatima S. Attitude of students toward cheating and plagiarism: University case study // *Journal of Applied Sciences*. – 2014. – Vol. 14 (8). – P. 748–757. DOI: <https://doi.org/10.3923/jas.2014.748.757>
17. Gaberson K. B. Academic dishonesty among nursing students // *Nursing forum*. – 1997. – Vol. 32 (3). – P. 14–20. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1744-6198.1997.tb00205.x>
18. McCabe D. L. Academic dishonesty in nursing schools: An empirical investigation // *The Journal of Nursing Education*. – 2009. – Vol. 48 (11). – P. 614–623. DOI: <https://doi.org/10.3928/01484834-20090716-07>
19. Yu H., Glanzer P. L., Johnson B. R. Examining the relationship between student attitude and academic cheating // *Ethics & Behavior*. – 2020. – P. 1–13. DOI: <https://doi.org/10.1080/10508422.2020.1817746>
20. Graham M. A., Monday J., O'Brien K., Steffen S. Cheating at Small Colleges: An Examination of Student and Faculty Attitudes and Behaviours // *Journal of College Student Development*. – 1994. – Vol. 35 (4). – P. 255–260. URL: <https://eric.ed.gov/?id=EJ489082>
21. Balbay S., Kilis S. Perceived Effectiveness of Turnitin in Detecting Plagiarism in Presentation Slides // *Contemporary Educational Technology*. – 2019. – Vol. 10 (1). – P. 25–36. DOI: <https://doi.org/10.30935/cet.512522>
22. Jereb E., Perc M., Lämmlein B., Jerebic J., Urh M., Podbregar I., Šprajc P. Factors influencing plagiarism in higher education: A comparison of German and Slovene students // *PloS one*. – 2018. – Vol. 13 (8). – P. e0202252. DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0202252>
23. Kauffman Y., Young M. F. Digital Plagiarism: An experimental study of the effect of instructional goals and copy-and-paste affordance // *Computers & Education*. – 2015. – Vol. 83 (1). – P. 44–56. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2014.12.016>
24. Camara S. K., Eng-Ziskin S., Wimberley L., Dabbour K. S., Lee C. M. Predicting Students' Intention to Plagiarize: an Ethical Theoretical Framework // *Journal of Academic Ethics*. – 2017. – Vol. 15 (1). – P. 43–58. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10805-016-9269-3>
25. Măță L., Lazăr I. M., Ghiațău R. Academic Dishonesty Practices Among Science Education University Students // *Journal of Baltic Science Education*. – 2020. – Vol. 19 (1). – P. 91–107. DOI: <https://doi.org/10.33225/jbse/20.19.91>
26. Bretag T., Harper R., Burton M., Ellis C., Newton P. H., Rozenberg P., Saddiqui S., van Haeringen K. Contract cheating: a survey of Australian university students // *Studies in Higher Education*. – 2019. – Vol. 44 (11). – P. 1837–1856. DOI: <https://doi.org/10.1080/03075079.2018.1462788>
27. Draper M. J., Reid-Hutchings C. Are essay mills committing fraud? A further analysis of their behaviours vs the 2006 fraud act (UK) // *International Journal for Educational Integrity*. – 2019. – Vol. 15 (1). – P. 11. DOI: <https://doi.org/10.1007/s40979-019-0050-4>
28. Ruiperez-Valiente J. A., Munoz-Merino P. J., Alexandron G., Pritchard D. E. Using machine learning to detect 'multiple-account' cheating and analyze the influence of student and problem features // *IEEE Transactions on Learning Technologies*. – 2019. – Vol. 12 (1). – P. 112–122. DOI: <https://doi.org/10.1109/TLT.2017.2784420>

29. Amigud A., Dawson P. The law and the outlaw: is legal prohibition a viable solution to the contract cheating problem? // *Assessment & Evaluation in Higher Education*. – 2019. – Vol. 45 (1). – P. 98–108. DOI: <https://doi.org/10.1080/02602938.2019.1612851>
30. Şendağ S., Duran M., Fraser M. R. Surveying the extent of involvement in online academic dishonesty (academic dishonesty) related practices among university students and the rationale students provide: One university's experience // *Computers in Human Behavior*. – 2012. – Vol. 28 (3). – P. 849–860. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chb.2011.12.004>
31. Namlu A. G., Odabasi H. F. An unethical computer using a behavior scale: A reliability and validity study on Turkish university students // *Computers and Education*. – 2007. – Vol. 48 (2). – P. 205–215. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2004.12.006>
32. Chatterjee S., Sarker S., Valacich J. S. The behavioral roots of information systems security: Exploring key factors related to unethical its use // *Journal of Management Information Systems*. – 2015. – Vol. 31 (4). – P. 49–87. DOI: <https://doi.org/10.1080/07421222.2014.1001257>
33. Mengist W., Soromessa T., Legese G. Method for conducting systematic literature review and meta-analysis for environmental science research // *MethodsX*. – 2020. – Vol. 7. – P. 100777. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.mex.2019.100777>
34. King C. G., Guyette Jr. R. W., Piotrowski C. Online exams and cheating: An empirical analysis of business students' views // *Journal of Educators Online*. – 2009. – Vol. 6 (1). – P. 1–11. DOI: <https://doi.org/10.9743/JEO.2009.1.5>
35. Al-Shehri, M. Code of Ethics for Teaching-Learning for an e-Learning System // *International Journal of Computer Applications*. – 2017. – Vol. 166 (5). – P. 16–20. DOI: <https://doi.org/10.5120/ijca2017914043>
36. Nelson L., Nelson R., Tichenor L. Understanding Today's Students: Engaging entry-level students in Scientific Dishonesty // *Journal of College Science Teaching*. – 2013. – Vol. 42 (3). – P. 52–57. URL: <http://www.jstor.org/stable/43631795>
37. Ma H. J., Wan G., Lu E. Y. Digital cheating and plagiarism in schools // *Theory into Practice*. – 2008. – Vol. 47 (3). – P. 197–203. DOI: <https://doi.org/10.1080/00405840802153809>
38. Morarji B. The Internet world and plagiarism // *International Journal of Advanced Trends in Computer Science and Engineering*. – 2019. – Vol. 6 (4). – P. 1747–1752. DOI: <https://doi.org/10.30534/ijatcse/2019/104842019>
39. Chankova M. Teaching academic integrity: The missing link // *Journal of Academic Ethics*. – 2020. – Vol. 18 (2). – P. 155–173. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10805-019-09356-y> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43436691>
40. Chang S. H., Shu Y., Lin Y. S., Wang C. L. “I Believe”, “I Think”, then “I Will”? Investigating the mediator role of ethical judgment between internet ethical self-efficacy and ethical behavioral intention // *Computers in Human Behavior*. – 2019. – Vol. 101. – P. 387–393. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chb.2018.10.034>
41. Thayan B. M. Fraud and plagiarism in the context of the Middle East University // *Journal of Education and Training*. – 2017. – Vol. 6 (1). – P. 158–166. DOI: <https://doi.org/10.5539/jel.v6n1p158>
42. Cilliers L. Evaluation of information ethical issues among undergraduate students: An exploratory study // *South African Journal of Information Management*. – 2017. – Vol. 19 (1). – P. a767. DOI: <https://doi.org/10.4102/sajim.v19i1.767>
43. Chang C.-M., Chen Y.-L., Huang Y.-y., Chou C. Why Do They Become Potential Cyber-Plagiarizers? Exploring the Alternative Thinking of Copy-and-Paste Youth in Taiwan // *Computers & Education*. – 2015. – Vol. 87. – P. 357–367. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2015.07.006>

44. Trushell J., Byrne K., Simpson R. Cheating behaviours, the internet and education undergraduate students // *Journal of Computer Assisted Learning*. – 2011. – Vol. 28 (2). – P. 136–145. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1365-2729.2011.00424.x>
45. Uzun A. M., Kilis S. Investigating antecedents of plagiarism using extended theory of planned behavior // *Computers & Education*. – 2020. – Vol. 144. – P. 103700. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2019.103700>
46. Molnar K. K., Kletke M. G. Does the type of cheating influence undergraduate students' perceptions of cheating? // *Journal of Academic Ethics*. – 2012. – Vol. 10 (3). – P. 201–212. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10805-012-9164-5>
47. Stephens J. M., Young M. F., Calabrese T. Does moral judgment go offline when students are online? A comparative analysis of undergraduates' beliefs and behaviors related to conventional and digital cheating // *Ethics and Behavior*. – 2007. – Vol. 17 (3). – P. 233–254. DOI: <https://doi.org/10.1080/10508420701519197>
48. Akbulut Y., Dönmez O. Predictors of digital piracy among Turkish undergraduate students // *Telematics and Informatics*. – 2018. – Vol. 35 (5). – P. 1324–1334. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tele.2018.03.004>
49. Bacon A. M., McDaid C., Williams N., Corr P. J. What motivates academic dishonesty in students? A reinforcement sensitivity theory explanation // *British Journal of Educational Psychology*. – 2020. – Vol. 90 (1). – P. 152–166. DOI: <https://doi.org/10.1111/bjep.12269>
50. Curtis G., Cowcher E., Greene B., Rundle K., Paull M., Davis M. Self-Control, Injunctive Norms, and Descriptive Norms Predict Engagement in Plagiarism in a Theory of Planned Behavior Model // *Journal of Academic Ethics*. – 2018. – Vol. 16 (3). – P. 225–239. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10805-018-9309-2>
51. Miller A., Shoptaugh C., Wooldridge J. Reasons not to cheat, academic-integrity responsibility, and frequency of cheating // *Journal of Experimental Education*. – 2011. – Vol. 79 (2). – P. 169–184. DOI: <https://doi.org/10.1080/00220970903567830>
52. Etter S., Cramer J. J., Finn S. Origins of academic dishonesty: Ethical orientations and personality factors associated with attitudes about cheating with information technology // *Journal of Research on Technology in Education*. – 2006. – Vol. 39 (2). – P. 133–155. DOI: <https://doi.org/10.1080/15391523.2006.10782477>
53. Payan J., Reardon J., McCorkle D. E. The effect of culture on the academic honesty of marketing and business students // *Journal of Marketing Education*. – 2010. – Vol. 32 (3). – P. 275–291. DOI: <https://doi.org/10.1177/0273475310377781>
54. Underwood J., Szabo A. Academic offences and e-learning: Individual propensities in cheating // *British Journal of Educational Technology*. – 2003. – Vol. 34 (4). – P. 467–477. DOI: <https://doi.org/10.1111/1467-8535.00343>
55. Bates I. P., Davies J. G., Murphy C., Bone A. A multi-faculty exploration of academic dishonesty // *Pharmacy Education*. – 2005. – Vol. 5 (1). – P. 69–76. DOI: <https://doi.org/10.1080/15602210500086264>
56. Ercegovac Z., Richardson J. V. Academic dishonesty, plagiarism included, in the digital age: a literature review // *College & Research Libraries*. – 2004. – Vol. 65 (4). – P. 301–318. DOI: <https://doi.org/10.5860/crl.65.4.301>
57. Kohl E. K. Fostering academic competence or putting students under general suspicion? Voluntary plagiarism check of academic papers by means of a web-based plagiarism detection system // *ALT-J: Research in Learning Technology*. – 2011. – Vol. 19 (S. 1). – P. 90–99. DOI: <https://doi.org/10.3402/rlt.v19i3.7611>

58. Trushell J., Byrne K., Hassan N. ICT facilitated access to information and undergraduates' cheating behaviours // *Computers and Education*. – 2013. – Vol. 63. – P. 151–159. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2012.12.006>
59. Tayaben J. L. Attitudes of student nurses enrolled in E-learning course towards academic dishonesty: A descriptive-exploratory study // *Studies in Health Technology and Informatics*. – 2014. – Vol. 201. – P. 32–38. DOI: <https://doi.org/10.3233/978-1-61499-415-2-32006>
60. Anderman E. M., Won S. Academic Cheating in Disliked Classes // *Ethics & Behavior*. – 2019. – Vol. 29 (1). – P. 1–22. DOI: <https://doi.org/10.1080/10508422.2017.1373648>
61. Costley J. Students' perception of academic dishonesty at a cyber university in South Korea // *Journal of Academic Ethics*. – 2019. – Vol. 17 (2). – P. 205–217. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10805-018-9318-1>
62. Stogner J. M., Miller B. L., Marcum C. D. Learning to E-cheat: A criminological test of internet facilitated academic cheating // *Journal of Criminal Justice Education*. – 2013. – Vol. 24 (2). – P. 175–199. DOI: <https://doi.org/10.1080/10511253.2012.693516>
63. Шмелева Е. Д., Семенова Т. В. Академическое мошенничество студентов: учебная мотивация vs образовательная среда // *Вопросы образования*. – 2019. – № 3. – С. 101–129. DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2019-3-101-129> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39555186>
64. Conradson S., Hernández-Ramos P. Computers, the Internet, and Cheating Among Secondary School Students: Some Implications for Educators // *Practical Assessment, Research, and Evaluation*. – 2004. – Vol. 9 (1). – P. 1–8. URL: <https://scholarworks.umass.edu/pare/vol9/iss1/9>
65. Blau G., Kunkle M., Mittal N., Rivera M., Ozkan B. Measuring business school faculty perceptions of student cheating // *Journal of Education for Business*. – 2017. – Vol. 92 (6). – P. 263–270. DOI: <https://doi.org/10.1080/08832323.2017.1339663>
66. Chirikov I., Shmeleva E., Loyalka P. The role of faculty in reducing academic dishonesty among engineering students // *Studies in Higher Education*. – 2020. – Vol. 45 (12). – P. 2464–2480. DOI: <https://doi.org/10.1080/03075079.2019.1616169> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45547150>
67. Sattler S., Wiegel C., Veen F. V. The use frequency of 10 different methods for preventing and detecting academic dishonesty and the factors influencing their use // *Studies in Higher Education*. – 2017. – Vol. 42 (6). – P. 1126–1144. DOI: <https://doi.org/10.1080/03075079.2015.1085007>
68. Mahmud S., Bretag T., Foltynnek T. Students' perceptions of plagiarism policy in higher education: A comparison of the United Kingdom, Czechia, Poland, and Romania // *Journal of Academic Ethics*. – 2019. – Vol. 17 (3). – P. 271–289. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10805-018-9319-0>
69. Vehviläinen S., Löfström E., Nevgi A. Dealing with plagiarism in the academic community: emotional engagement and moral distress // *Higher Education*. – 2018. – Vol. 75 (1). – P. 1–18. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10734-017-0112-6>
70. Ng C. K. C. Evaluation of academic integrity of online open book assessments implemented in an undergraduate medical radiation science course during COVID-19 pandemic // *Journal of Medical Imaging and Radiation Sciences*. – 2020. – Vol. 51 (4). – P. 610–616. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jmir.2020.09.009>
71. Golden J., Kohlbeck M. Addressing cheating when using test bank questions in online classes // *Journal of Accounting Education*. – 2020. – Vol. 5. – P. 100671. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jaccedu.2020.100671>

72. Alessio H. M., Messinger J. D. Faculty and student perceptions of academic integrity in technology-assisted learning and testing // *Frontiers in Education*. – 2021. – Vol. 6. – P. 629220. DOI: <https://doi.org/10.3389/feduc.2021>
73. Levine J., Pazdernik V. Evaluation of a four-prong anti-plagiarism program and the incidence of plagiarism: A five-year retrospective study // *Assessment and Evaluation in Higher Education*. – 2018. – Vol. 43 (7). – P. 1094–1105. DOI: <https://doi.org/10.1080/02602938.2018.1434127>
74. Muhammad A., Ghalib M., Ahmad F., Naveed Q., Shah A. Research on the state of ethical development in e-learning // *International Journal of Advanced Computer Science and Applications (IJACSA)*. – 2016. – Vol. 7 (4). – P. 284–290. DOI: <https://doi.org/10.14569/IJACSA.2016.070436>
75. Rettinger D. A., Jordan A. E., Peschiera F. Evaluating the motivation of other students to cheat: A vignette experiment // *Research in Higher Education*. – 2004. – Vol. 45 (8). – P. 873–890. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11162-004-5952-0>
76. Koscielniak M., Bojanowska A. The role of personal values and student achievement in academic dishonesty // *Frontiers in Psychology*. – 2019. – Vol. 10. – P. 1887. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.01887>
77. Mathrani A., Han B., Mathrani S., Jha M., Scogings C. Interpreting academic integrity transgressions among learning communities // *International Journal for Educational Integrity*. – 2021. – Vol. 17 (1). – P. 1–16. DOI: <https://doi.org/10.1007/s40979-021-00073-x>
78. Baran L., Jonason P. K. Academic dishonesty among university students: The roles of the psychopathy, motivation, and self-efficacy // *PLoS One*. – 2020. – Vol. 15 (8). – P. e0238141. DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0238141>
79. Yu H., Glanzer P. L., Sriram R., Johnson B. R., Moore B. What Contributes to College Students' Cheating? // *A Study of Individual Factors, Ethics & Behavior*. – 2017. – Vol. 27 (5). – P. 401–422. DOI: <https://doi.org/10.1080/10508422.2016.1169535>
80. Barque-Duran A., Pothos E. M., Hampton J. A., Yearsley J. M. Contemporary morality: Moral judgments in digital contexts // *Computers in Human Behavior*. – 2017. – Vol. 75. – P. 184–193. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chb.2017.05.020>
81. Francis K. B., Howard C., Howard I. S., Gummerum M., Ganis G., Anderson G., Terbeck S. Correction: Virtual Morality: Transitioning from Moral Judgment to Moral Action? // *PLoS One*. – 2017. – Vol. 12 (1). – P. e0170133. DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0170133>
82. Alt D. Assessing the Connection between Students' Justice Experience and Attitudes Toward Academic Cheating in Higher Education New Learning Environments // *Journal of Academic Ethics*. – 2014. – Vol. 12 (2). – P. 113–127. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10805-014-9202-6>

DOI: [10.15293/2658-6762.2104.04](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2104.04)

Svetlana Aleksandrovna Bezgodova

Candidate of Science (Psychology), Associate Professor,
Social Interaction Psychology Department,
Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg, Russian
Federation.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5425-7838>

E-mail: s.a.bezgodova@gmail.com

Anastasia Vladimirovna Miklyaeva

Doctor of Science (Psychology), Professor,
Department of Human Psychology,
Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg, Russian
Federation.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8389-2275>

E-mail: a.miklyaeva@gmail.com (Corresponding Author)

Digital academic dishonesty: A socio-psychological analysis

Abstract

Introduction. *The article presents a review of psychological studies aimed at analyzing digital academic dishonesty (academic misconduct with the use of the Internet). The socio-psychological specifics of digital academic dishonesty, which distinguishes it from traditional forms of academic dishonesty, have been studied quite fragmentally to date. The purpose of this study is to identify socio-psychological factors that determine the involvement of students in digital academic dishonesty in terms of digitalization of education.*

Materials and Methods. *In order to achieve the research goal, we used the method of systematic review of research articles published in 1995-2021 and indexed in the databases 'Scopus' and 'Web of Science'. According to the criteria (relevant keywords; availability of a detailed description of the research program, empirical results; Russian or English), 55 articles were included in the final array of analysis.*

Results. *We identified individual-psychological and contextual-environmental factors of digital academic dishonesty. Individual psychological factors include: students' attitudes towards digital academic dishonesty; students' academic experience; students' personal characteristics; socio-demographic characteristics of students. Contextual and environmental factors include: students' attitude to the prevalence of digital academic dishonesty among peers; teachers' attitude to digital academic dishonesty; institutional policy on digital academic dishonesty.*

Conclusions. *The authors conclude that the socio-psychological risk factors for involving schoolchildren and students in digital academic dishonesty are their previous experience of academic dishonesty, the idea of the acceptability of this form of academic behavior, the lack of educational motivation and self-regulation, insufficient level of knowledge and information competence (individual psychological factors), as well as the prevalence of digital academic dishonesty in an educational institution with the background of the lack of an institutional policy to prevent digital academic dishonesty and relevant actions of teachers (contextual and environmental factors).*

Keywords

Academic dishonesty; Academic integrity; Digitalization of education; Digital academic dishonesty; Involvement in digital academic dishonesty; Socio-psychological factors; Schoolchildren; Students.

Acknowledgments

The study was financially supported by the Russian Foundation for Basic Research. Project number 20-113-50526.

REFERENCES

1. Spasennikov V. V., Androsov K. Y. Academic fraud and motivation of modern universities students' educational activities. *Ergodesign*, 2020, no. 2, pp. 72–80. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.30987/2658-4026-2020-2-72-80> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42975752>
2. Lawson R. A. Is Classroom cheating related to business students' propensity to cheat in the "Real World? *Journal of Business Ethics*, 2004, vol. 49 (2), pp. 189–199. DOI: <https://doi.org/10.1023/B:BUSI.0000015784.34148.cb>
3. Simkin M. G., Mcleod A. Why do college students cheat? *Journal of Business Ethics*, 2010, vol. 94 (3), pp. 441–453. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10551-009-0275-x>
4. Cuadrado D, Salgado J. F, Moscoso S. Personality, intelligence, and counterproductive academic behaviors: A meta-analysis. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2021, vol. 120 (2), pp. 504–537. DOI: <https://doi.org/10.1037/psP0000285>
5. Grechkina L. Yu. Academic dishonesty as pseudo-adaptive behavior of university students. *Bulletin of the Buryat State University. Education. Personality. Society*, 2019, vol. 1, pp. 27–35. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38173391>
6. Molnar K., Kletke M., Chongwatpol J. Ethics vs IT ethics: Do undergraduate students perceive a difference? *Journal of Business Ethics*, 2008, vol. 83 (4), pp. 657–671. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10551-007-9646-3>
7. LaDuke R. D. Academic dishonesty today, unethical practices tomorrow? *Journal of Professional Nursing*, 2013, vol. 29 (6), pp. 402–406. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.profnurs.2012.10.009>
8. Shmeleva E. Plagiarism and cheating in Russian universities: The role of the learning environment and personal characteristics of students. *Educational Studies Moscow*, 2016, no. 1, pp. 84–109. DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2016-1-84-109> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25774647>
9. Daniels L. M., Goegan L. D., Parker P. C. The impact of COVID-19 triggered changes to instruction and assessment on university students' self-reported motivation, engagement and perceptions. *Social Psychology of Education*, 2021, vol. 24 (1), pp. 299–318. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11218-021-09612-3>
10. Hanafy S. M., Jumaa M. I., Arafa M. A. A comparative study of online learning in response to the coronavirus disease 2019 pandemic versus conventional learning. *Saudi Medical Journal*, 2021, vol. 42 (3), pp. 324–331. DOI: <https://doi.org/10.15537/smj.2021.42.3.20200741>
11. Djajadikerta H. G., Trireksani T., Ong T., Roni S. M., Kazemian S., Zhang J., Noor A. H. M., Ismail S., Ahmad M. A. N., Azhar Z., Shahbudin A. S. M., Maradona A. F., Yanto H., Wahyuningrum I. F. S. Australian, Malaysian and Indonesian accounting academics' teaching experiences during the COVID-19 pandemic. *Australasian Accounting, Business and Finance Journal*, 2021, vol. 15 (2), pp. 103–113. DOI: <https://doi.org/10.14453/aabfj.v15i2.7>
12. McGee P. Supporting academic honesty in online courses. *Journal of Educators Online*, 2013, vol. 10 (1), pp. 1. DOI: <https://doi.org/10.9743/jeo.2013.1.1>
13. Caskurlu S., Richardson J. C., Maeda Y., Kozan K. The qualitative evidence behind the factors impacting online learning experiences as informed by the community of inquiry framework: A

- thematic synthesis. *Computers & Education*, 2021, vol. 165 (2), pp. 104111. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2020.104111>
14. LoSchiavo F. M., Shatz M. A. The impact of the honor code on online course fraud. *MERLOT Journal of Online Learning & Teaching*, 2011, vol. 7 (2), pp. 179–184. URL: https://jolt.merlot.org/vol7no2/loschiavo_0611.pdf
  15. Faucher D., Caves S. Academic dishonesty: Innovative cheating techniques and the detection and prevention of them. *Teaching and Learning in Nursing*, 2009, vol. 4 (2), pp. 37–41. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.teln.2008.09.003>
  16. Hosny M., Fatima S. Attitude of students toward cheating and plagiarism: University case study. *Journal of a Plied Sciences*, 2014, vol. 14 (8), pp. 748–757. DOI: <https://doi.org/10.3923/jas.2014.748.757>
  17. Gaberson K. B. Academic dishonesty among nursing students. *Nursing Forum*, 1997, vol. 32 (3), pp. 14–20. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1744-6198.1997.tb00205.x>
  18. McCabe D. L. Academic dishonesty in nursing schools: An empirical investigation. *The Journal of Nursing Education*, 2009, vol. 48 (11), pp. 614–623. DOI: <https://doi.org/10.3928/01484834-20090716-07>
  29. Yu H., Glanzer P. L., Johnson B. R. Examining the relationship between student attitude and academic cheating. *Ethics & Behavior*, 2020, vol. 1, pp. 1–13. DOI: <https://doi.org/10.1080/10508422.2020.1pp.817746>
  20. Graham M. A., Monday J., O'Brien K., Steffen S. Cheating at small colleges: An examination of student and faculty attitudes and behaviours. *Journal of College Student Development*, 1994, vol. 35 (4) pp. 255–260. URL: <https://eric.ed.gov/?id=EJ489082>
  21. Balbay S., Kilis S. Perceived effectiveness of turnitin in detecting plagiarism in presentation slides. *Contemporary Educational Technology*, 2019, vol. 10 (1), pp. 25–36. DOI: <https://doi.org/10.30935/cet.512522>
  22. Jereb E., Perc M., Lämmlein B., Jerebic J., Urh M., Podbregar I., Šprajc P. Factors influencing plagiarism in higher education: A comparison of German and Slovene students. *PloS One*, 2018, vol. 13(8), pp. e0202252. DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0202252>
  23. Kauffman Y., Young M. F. Digital plagiarism: An experimental study of the effect of instructional goals and copy-and-paste affordance. *Computers & Education*, 2015, vol. 83 (1), pp. 44–56. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2014.12.016>
  24. Camara S. K., Eng-Ziskin S., Wimberley L., Dabbour K. S., Lee C. M. Predicting students' intention to plagiarize: An ethical theoretical framework. *Journal of Academic Ethics*, 2017, vol. 15 (1), pp. 43–58. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10805-016-9269-3>
  25. Măță L., Lazăr I. M., Ghiațău R. Exploring academic dishonesty practices among science education university students. *Journal of Baltic Science Education*, 2020, vol. 19 (1), pp. 91–107. DOI: <https://doi.org/10.33225/jbse/20.19.91>
  26. Bretag T., Harper R., Burton M., Ellis C., Newton P. H., Rozenberg P., Saddiqui S., van Haeringen K. Contract cheating: A survey of Australian university students. *Studies in Higher Education*, 2019, vol. 44 (11), pp. 1837–1856. DOI: <https://doi.org/10.1080/03075079.2018.1462788>
  27. Draper M. J., Reid-Hutchings C. Are essay mills committing fraud? A further analysis of their behaviours vs the 2006 fraud act (UK). *International Journal for Educational Integrity*, 2019, vol. 15 (1), pp. 11. DOI: <https://doi.org/10.1007/s40979-019-0050-4>
  28. Ruiperez-Valiente J. A., Munoz-Merino P. J., Alexandron G., Pritchard D. E. Using machine learning to detect 'multiple-account' cheating and analyze the influence of student and problem features. *IEEE Transactions on Learning Technologies*, 2019, vol. 12 (1), pp. 112–122. DOI: <https://doi.org/10.1109/TLT.2017.2784420>

29. Amigud A., Dawson P. The law and the outlaw: Is legal prohibition a viable solution to the contract cheating problem? *Assessment & Evaluation in Higher Education*, 2019, vol. 45 (1), pp. 98–108. DOI: <https://doi.org/10.1080/02602938.2019.1612851>
30. Şendağ S., Duran M., Fraser M. R. Surveying the extent of involvement in online academic dishonesty (academic dishonesty) related practices among university students and the rationale students provide: One university's experience. *Computers in Human Behavior*, 2012, vol. 28 (3), pp. 849–860. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chb.2011.12.004>
31. Namlu A. G., Odabasi H. F. An unethical computer using a behavior scale: A reliability and validity study on Turkish university students. *Computers and Education*, 2007, vol. 48 (2), pp. 205–215. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2004.12.006>
32. Chatterjee S., Sarker S., Valacich J. S. The behavioral roots of information systems security: Exploring key factors related to unethical its use. *Journal of Management Information Systems*, 2015, vol. 31 (4), pp. 49–87. DOI: <https://doi.org/10.1080/07421222.2014.1001257>
33. Mengist W., Soromessa T., Legese G., Method for conducting systematic literature review and meta-analysis for environmental science research. *MethodsX*, 2020, vol. 7, pp. 100777. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.mex.2019.100777>
34. King C. G., Guyette Jr. R. W., Piotrowski C. Online exams and cheating: An empirical analysis of business students' views. *Journal of Educators Online*, 2009, vol. 6 (1), pp. 1–11 DOI: <https://doi.org/10.9743/JEO.2009.1.5>
35. Al-Shehri M. Code of ethics for teaching-learning for an e-learning system. *International Journal of Computer Applications*, 2017, vol. 166 (5), pp. 16–20. DOI: <https://doi.org/10.5120/ijca2017914043>
36. Nelson L., Nelson R., Tichenor L. Understanding today's students: Engaging entry-level students in scientific dishonesty. *Journal of College Science Teaching*, 2013, vol. 42 (3), pp. 52–57. URL: <http://www.jstor.org/stable/43631795>
37. Ma H. J., Wan G., Lu E. Y. Digital cheating and plagiarism in schools. *Theory into Practice*, 2008, vol. 47 (3), pp. 197–203. DOI: <https://doi.org/10.1080/00405840802153809>
38. Morarji B. The Internet world and plagiarism. *International Journal of Advanced Trends in Computer Science and Engineering*, 2019, vol. 6 (4), pp. 1747–1752. DOI: <https://doi.org/10.30534/ijatcse/2019/104842019>
39. Chankova M. Teaching academic integrity: The missing link. *Journal of Academic Ethics*, 2020, vol. 18 (2), pp. 155–173. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10805-019-09356-y> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43436691>
40. Chang S. H., Shu Y., Lin Y. S., Wang C. L. “I Believe”, “I Think”, then “I Will”? Investigating the mediator role of ethical judgment between internet ethical self-efficacy and ethical behavioral intention. *Computers in Human Behavior*, 2019, vol. 101, pp. 387–393. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chb.2018.10.034>
41. Thayan B. M. Fraud and plagiarism in the context of the middle east university. *Journal of Education and Training*, 2017, vol. 6 (1), pp. 158–166. DOI: <https://doi.org/10.5539/jel.v6n1p158>
42. Cilliers L. Evaluation of information ethical issues among undergraduate students: An exploratory study. *South African Journal of Information Management*, 2017, vol. 19 (1), pp. a767. DOI: <https://doi.org/10.4102/sajim.v19i1.767>
43. Chang C.-M., Chen Y.-L., Huang Y.-y., Chou C. Why Do They become potential cyber-plagiarizers? Exploring the alternative thinking of copy-and-paste youth in Taiwan. *Computers & Education*, 2015, vol. 87, pp. 357–367. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2015.07.006>

44. Trushell J., Byrne K., Simpson R. Cheating behaviours, the internet and education undergraduate students. *Journal of Computer Assisted Learning*, 2011, vol. 28 (2), pp. 136–145. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1365-2729.2011.00424.x>
45. Uzun A. M., Kilis S. Investigating antecedents of plagiarism using extended theory of planned behavior. *Computers & Education*, 2020, vol. 144, pp. 103700. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2019.103700>
46. Molnar K. K., Kletke M. G. Does the type of cheating influence undergraduate students' perceptions of cheating? *Journal of Academic Ethics*, 2012, vol. 10 (3), pp. 201–212. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10805-012-9164-5>
47. Stephens J. M., Young M. F., Calabrese T. Does moral judgment go offline when students are online? A comparative analysis of undergraduates' beliefs and behaviors related to conventional and digital cheating. *Ethics and Behavior*, 2007, vol. 17 (3), pp. 233–254. DOI: <https://doi.org/10.1080/10508420701519197>
48. Akbulut Y., Dönmez O. Predictors of digital piracy among Turkish undergraduate students. *Telematics and Informatics*, 2018, vol. 35 (5), pp. 1324–1334. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tele.2018.03.004>
49. Bacon A. M., McDaid C., Williams N., Corr P. J. What motivates academic dishonesty in students? A reinforcement sensitivity theory explanation. *British Journal of Educational Psychology*, 2020, vol. 90 (1), pp. 152–166. DOI: <https://doi.org/10.1111/bjep.12269>
50. Curtis G., Cowcher E., Greene B., Rundle K., Paull M., Davis M. Self-control, injunctive norms, and descriptive norms predict engagement in plagiarism in a theory of planned behavior model. *Journal of Academic Ethics*, 2018, vol. 16 (3), pp. 225–239. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10805-018-9309-2>
51. Miller A., Shoptaugh C., Wooldridge J. Reasons not to cheat, academic-integrity responsibility, and frequency of cheating. *Journal of Experimental Education*, 2011, vol. 79 (2), pp. 169–184. DOI: <https://doi.org/10.1080/00220970903567830>
52. Etter S., Cramer J. J., Finn S. Origins of academic dishonesty: Ethical orientations and personality factors associated with attitudes about cheating with information technology. *Journal of Research on Technology in Education*, 2006, vol. 39 (2), pp. 133–155. DOI: <https://doi.org/10.1080/15391523.2006.10782477>
53. Payan J., Reardon J., McCorkle D. E. The effect of culture on the academic honesty of marketing and business students. *Journal of Marketing Education*, 2010, vol. 32 (3), pp. 275–291. DOI: <https://doi.org/10.1177/0273475310377781>
54. Underwood J., Szabo A. Academic offences and e-learning: Individual propensities in cheating. *British Journal of Educational Technology*, 2003, vol. 34 (4), pp. 467–477. DOI: <https://doi.org/10.1111/1467-8535.00343>
55. Bates I. P., Davies J. G., Murphy C., Bone A. A multi-faculty exploration of academic dishonesty. *Pharmacy Education*, 2005, vol. 5 (1), pp. 69–76. DOI: <https://doi.org/10.1080/15602210500086264>
56. Ercegovac Z., Richardson J. V. Academic dishonesty, plagiarism included, in the digital age: A literature review. *College & Research Libraries*, 2004, vol. 65 (4), pp. 301–318. DOI: <https://doi.org/10.5860/crl.65.4.301>
57. Kohl E. K. Fostering academic competence or putting students under general suspicion? Voluntary plagiarism check of academic papers by means of a web-based plagiarism detection system. *ALT-J: Research in Learning Technology*, 2011, vol. 19 (s. 1), pp. 90–99. DOI: <https://doi.org/10.3402/rlt.v19i3.7611>

58. Trushell J., Byrne K., Hassan N. ICT facilitated access to information and undergraduates' cheating behaviours. *Computers and Education*, 2013, vol. 63, pp. 151–159. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2012.12.006>
59. Tayaben J. L. Attitudes of student nurses enrolled in E-learning course towards academic dishonesty: A descriptive-exploratory study. *Studies in Health Technology and Informatics*, 2014, vol. 201, pp. 32–38. DOI: <https://doi.org/10.3233/978-1-61499-415-2-32>
60. Anderman E. M., Won S. Academic cheating in disliked classes. *Ethics & Behavior*, 2019, vol. 29 (1), pp. 1–22. DOI: <https://doi.org/10.1080/10508422.2017.1373648>
61. Costley J. Students' perception of academic dishonesty at a cyber university in South Korea. *Journal of Academic Ethics*, 2019, vol. 17 (2) pp. 205–217. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10805-018-9318-1>
62. Stogner J. M., Miller B. L., Marcum C. D. Learning to E-cheat: A criminological test of internet facilitated academic cheating. *Journal of Criminal Justice Education*, 2013, vol. 24 (2), pp. 175–199. DOI: <https://doi.org/10.1080/10511253.2012.693516>
63. Shmeleva, E., Semenova, T. Academic dishonesty among college students: Academic motivation vs contextual factors. *Educational Studies Moscow*, 2019, no. 3, pp. 101–129. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2019-3-101-129> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39555186>
64. Conradson S., Hernández-Ramos P. Computers, the internet, and cheating among secondary school students: Some implications for educators. *Practical Assessment, Research and Evaluation*, 2004, vol. 9 (1), pp. 1–8. DOI: <https://doi.org/10.7275/by4q-kx23>
65. Blau G., Kunkle M., Mittal N., Rivera M., Ozkan B. Measuring business school faculty perceptions of student cheating. *Journal of Education for Business*, 2017, vol. 92 (6), pp. 263–270. DOI: <https://doi.org/10.1080/08832323.2017.1339663>
66. Chirikov I., Shmeleva E., Loyalka P. The role of faculty in reducing academic dishonesty among engineering students. *Studies in Higher Education*, 2020, vol. 45 (12), pp. 2464–2480. DOI: <https://doi.org/10.1080/03075079.2019.1616169> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45547150>
67. Sattler S., Wiegel C., Veen F. V. The use frequency of 10 different methods for preventing and detecting academic dishonesty and the factors influencing their use. *Studies in Higher Education*, 2017, vol. 42 (6), pp. 1126–1144. DOI: <https://doi.org/10.1080/03075079.2015.1085007>
68. Mahmud S., Bretag T., Foltynnek T. Students' perceptions of plagiarism policy in higher education: A comparison of the United Kingdom, Czechia, Poland, and Romania. *Journal of Academic Ethics*, 2019, vol. 17 (3), pp. 271–289. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10805-018-9319-0>
69. Vehviläinen S., Löfström E., Nevgi A. Dealing with plagiarism in the academic community: Emotional engagement and moral distress. *Higher Education*, 2018, vol. 75 (1), pp. 1–18. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10734-017-0112-6>
70. Ng C. K. C. Evaluation of academic integrity of online open book assessments implemented in an undergraduate medical radiation science course during COVID-19 pandemic. *Journal of Medical Imaging and Radiation Sciences*, 2020, vol. 51 (4), pp. 610–616. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jmir.2020.09.009>
71. Golden J., Kohlbeck M. Addressing cheating when using test bank questions in online classes. *Journal of Accounting Education*, 2020, vol. 52, pp. 100671. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jaccedu.2020.100671>
72. Alessio H. M., Messinger J. D. Faculty and student perceptions of academic integrity in technology-assisted learning and testing. *Frontiers in Education*, 2021, vol. 6, pp. 629220. DOI: <https://doi.org/10.3389/feduc.2021.629220>

73. Levine J., Pazdernik V. Evaluation of a four-prong anti-plagiarism program and the incidence of plagiarism: A five-year retrospective study. *Assessment and Evaluation in Higher Education*, 2018, vol. 43 (7), pp. 1094–1105. DOI: <https://doi.org/10.1080/02602938.2018.1434127>
74. Muhammad A., Ghalib M., Ahmad F., Naveed Q., Shah A. Research on the state of ethical development in e-learning. *International Journal of Advanced Computer Science and Applications (IJACSA)*, 2016, vol. 7 (4), pp. 284–290. DOI: <https://doi.org/10.14569/IJACSA.2016.070436>
75. Rettinger D. A., Jordan A. E., Peschiera F. Evaluating the motivation of other students to cheat: A vignette experiment. *Research in Higher Education*, 2004, vol. 45 (8), pp. 873–890. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11162-004-5952-0>
76. Koscielniak M., Bojanowska A. The role of personal values and student achievement in academic dishonesty. *Frontiers in Psychology*, 2019, vol. 10, pp. 1887. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.01887>
77. Mathrani A., Han B., Mathrani S., Jha M., Scogings C. Interpreting academic integrity transgressions among learning communities. *International Journal for Educational Integrity*, 2021, vol. 17 (1), pp. 1–16. DOI: <https://doi.org/10.1007/s40979-021-00073-x>
78. Baran L., Jonason P. K. Academic dishonesty among university students: The roles of the psychopathy, motivation, and self-efficacy. *PLoS One*, 2020, vol. 15 (8), pp. e0238141. DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0238141>
79. Yu H., Glanzer P. L., Sriram R., Johnson B. R., Moore B. What contributes to college students' cheating? *A Study of Individual Factors, Ethics & Behavior*, 2017, vol. 27 (5), pp. 401–422. DOI: <https://doi.org/10.1080/10508422.2016.1169535>
80. Barque-Duran A., Pothos E. M., Hampton J. A., Yearsley J. M. Contemporary morality: Moral judgments in digital contexts. *Computers in Human Behavior*, 2017, vol. 75, pp. 184–193. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chb.2017.05.020>
81. Francis K. B., Howard C., Howard I. S., Gummerum M., Ganis G., Anderson G., Terbeck S. Correction: virtual morality: Transitioning from moral judgment to moral action? *PLoS One*, 2017, vol. 12 (1), pp. e0170133. DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0170133>
82. Eremenko T. V. Cases of plagiarism in the context of information ethics of Russian higher education community: review of academic and professional journals (2006–2015). *Naukovedenie*, 2015, vol.7 (4). pp. 108. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.15862/49PVN415> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24312493>
83. Alt D. Assessing the connection between students' justice experience and attitudes toward academic cheating in higher education new learning environments. *Journal of Academic Ethics*, 2014, vol. 12 (2), pp. 113–127. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10805-014-9202-6>

Submitted: 16 June 2021

Accepted: 10 July 2021

Published: 31 August 2021

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).